

И Хуай присел, погладил кота, перекинулся парой фраз с Шэн И и ушел. Шэн И проводил его до самой двери.

— Насчет подписного бонуса не переживай, сумма точно будет немаленькой, — сказал И Хуай.
— Правда, Брат Фэй говорил, что у нашего главного инвестора сейчас возникли некоторые трудности, возможно, с оборотом средств возникли проблемы, так что с выплатой бонуса придется немного подождать.

Он боялся, что Шэн И расстроится из-за задержки, ведь тот наверняка уже догадался обо всем по недосказанности Брата Фэя.

Шэн И пришел в себя, на мгновение замер, а потом ответил:

— А, ничего страшного.

И Хуай помолчал, затем повернул голову. В его янтарных глазах отразилась мягкость:

— Я очень рад, что мы будем играть в одной команде. Спасибо тебе.

Шэн И сглотнул ком в горле и, чувствуя неловкость, отвел взгляд:

— За что спасибо? Это же обещание двухлетней давности, я сказал — я сделал. К тому же...

Его голос постепенно стих.

— Я тоже очень рад.

Только играя вместе с И Хуаем, он мог испытать тот самый азарт. Только в матчах один на один он выкладывался на все двенадцать баллов. И Хуай был достойным противником, и он искренне хотел стать для него лучшим союзником.

И Хуай усмехнулся:

— Кстати, Брат Фэй просил напомнить: в ближайшее время не читай Вэйбо. Хейтеров там сейчас наверняка больше, чем фанатов, он боится, что ты сорвешься.

— Смешно! Если я сорвусь, то так их обложу, что они побегут обратно к мамочкам! — Шэн И усмехнулся, но, спохватившись, тут же вернул лицу прежнее выражение и кашлянул. — Кхм, я имел в виду, что мой настрой не поколебать.

И Хуай рассмеялся:

— Ругаться-то можно, но если ты подпишешь контракт, то за публичные оскорбления — например, в той же Вэйбо — при внимании официальных лиц можно схлопотать штраф в десять тысяч, а то и дисквалификацию. Будь осторожнее.

Шэн И послушно кивнул:

— Понял.

— Ну, с днем рождения. Поздравляю с опозданием, в следующий раз подарю тебе подарок, — сказал И Хуай.

— Не нужно, это всего лишь день рождения, не стоит тратить.

Шэн И почувствовал неловкость.

И Хуай добавил с серьезным видом:

— Нужно. Восемнадцатилетие — важная дата. Разве ты не помнишь, что сам подарил мне подарок, когда мне исполнилось восемнадцать?

Шэн И приоткрыл рот:

— А?

Внезапно он все вспомнил и смущенно покраснел:

— Это был всего лишь торт.

И Хуай покачал головой:

— Нет, это другое. Тот торт был... скажем так, не очень красивым, ты ведь сам его пек, верно?

Шэн И с каменным лицом отозвался:

— ...По-моему, он был довольно милым.

— Ну вот, ты сам признал. На восемнадцать лет ты подарил подарок мне, значит, и мне нужно компенсировать твой подарок на восемнадцатилетие, так ведь?

Шэн И не смог ему отказать:

— Ладно, только не дари ничего слишком дорогого.

Приехало такси, он попрощался с И Хуаем и сел в машину.

Его родители жили в Боцзинь Хуаюань, элитном коттеджном поселке. Шэн И подошел к воротам, приложил пропуск и зашел внутрь. Как только он переступил порог дома, папа Шэн хмыкнул. Скрестив руки на груди, он сидел на роскошном диване и начал язвить:

— Ты, паршивец, еще помнишь дорогу домой? Что ж ты там не сдох-то?

— Брат!

Шэн Юй еще был в школьной форме — только вернулся после занятий в пятницу. Увидев брата, он бросился вниз по лестнице и повис у него на шее.

— Брат, брат, поиграй со мной! — Шэн Юй с обожанием смотрел на Шэн И. — Ты сегодня участвовал в турнире, попал в топ поисковых запросов! Ты реально ушел в киберспорт, ты мой бог, мой брат!

Шэн И поспешно взглянул в сторону папы Шэна, убедился, что тот не слышит, и приложил палец к губам:

— Тише, а то отец снова меня прибьет.

— Ты, бездельник, а ну иди сюда!

Папа Шэн рассердился, увидев, как дети о чем-то шушукаются.

Шэн И переобулся и быстро рванул на кухню:

— Мама, я помогу тебе с ужином!

Мама Шэна, в фартуке и с высоким конским хвостом, выглядела очень молодо. Она улыбнулась:

— Ишь ты, паршивец, два года не виделись, а научился прятаться от ругани?

Шэн И:

— ...Мам, не поддакивай папе.

Когда он пришел, мама уже заканчивала последнее блюдо. Вскоре все было готово. Надо признать, кулинарный талант у мамы был отменный — не зря она в свое время покорила сердце отца именно этим.

— Брат, ты правда не пойдешь в университет? — Шэн Юй учился в девятом классе и был похож на Шэн И на четыре-пять частей, особенно глазами — они становились почти одинаковыми, когда оба улыбались.

Шэн И прожевал кусок и ответил:

— Не пойду, скучно.

Папа Шэн хмыкнул:

— Раз не хочешь учиться, иди в компанию, учись работать. Нечего целыми днями заниматься черт знает чем. Даже девушки у тебя нет, какой от тебя прок?

Шэн И промолчал:

— ...При чем тут наличие девушки? И вообще, Шэн Юй учится лучше меня. До совершеннолетия ему осталось всего ничего, вы еще молоды, успеете обучить его, когда подрастет.

Родители и правда были еще не стары: папа Шэн женился в двадцать два, мама — в двадцать, и вскоре родился Шэн И. Сейчас отцу было сорок. Он был жестким в делах, но именно в воспитании сына допустил пробелы.

— Так чем ты хочешь заниматься? — лицо отца потемнело.

Два года назад он хотел увезти Шэн И и Шэн Юя за границу — ради работы и чтобы дети набрались опыта. Но Шэн И уперся рогом, а в день отлета даже спрятал свой паспорт. Настоящий бунтарь.

Отец оставил его у дяди, но парень просто сбежал и снял квартиру, а деньги, которые ему присылали, демонстративно не тратил — стоял на своем до последнего.

— Играть профессионально, взять чемпионский титул мира.

Едва он договорил, лицо отца стало еще мрачнее:

— Не бывать этому! Либо иди учиться, либо в компанию.

— Я найду вам невестку.

Отец на мгновение заколебался.

— Гарантирую, что будет послушная, понимающая и будет вас почитать, — Шэн И снова выложил козырь, который точно зацепил отца.

Папа Шэн кашлянул и с укоризной посмотрел на сына. Мама Шэна с любопытством взглянула на него. В тридцать восемь лет на ее лице было мало морщин, а кожа сияла здоровьем. Она спросила:

— Неужели ты решил стать про-игроком только потому, что девушка, которая тебе нравится, любит смотреть турниры?

Шэн И закашлялся. Вот же, одна ложь влечет за собой тысячи других.

— Нет. Я планирую подписать контракт с клубом, а та, кто мне нравится, тоже там работает.

— Та, кто тебе нравится? Вы еще не вместе? — Отец, прошедший через десятилетия корпоративных войн, сразу уловил суть.

Шэн И помолчал, затем горестно вздохнул:

— Ничего не поделаешь, она сказала, что ответит мне взаимностью, только когда я стану чемпионом мира. Поэтому мне нужно стараться.

— Ух ты, брат, что это за девушка такая, раз ты так стараешься ради нее? — не удержался Шэн Юй.

В душе Шэн И все рушилось: Хватит, не усложняй мне жизнь!!!

— Она очень выдающаяся, она... — Шэн И запаниковал. Ему приходилось на ходу выдумывать биографию для несуществующей возлюбленной. Кто-нибудь, спасите его!

— Она когда-то была чемпионкой страны, красивая и характер отличный.

— Сколько ей лет? Она правда была чемпионкой страны? — спросил отец.

Шэн И мысленно извинился перед И Хуаем. Приличнее кандидатуры он найти не мог, поэтому пришлось воспользоваться статусом самого крутого человека, что пришел на ум.

— Двадцать. Она старше меня.

— Ну, то, что старше, даже хорошо. Меньше будет вести себя глупо, как ты. Если добьешься ее, так и быть, я проинвестирую твою команду, как тебе? — Отец наконец смягчился и даже проявил скрытую поддержку.

У Шэн И дернулся глаз:

— Инвестиции не нужны, я сам справлюсь.

— Но я даю тебе всего два года. Если не будет результатов, и невестку не приведешь... — Отец посмотрел на него ледяным взглядом и холодно усмехнулся. — Ты понял.

Шэн И пробежал холодок по спине, он выпрямился:

— Гарантирую, я этого добьюсь!

— Круто-круто! Брат, ты ведь подписываешься в PYD? Это моя любимая команда! Можешь потом попросить для меня автограф бога И?

Глаза Шэн Юя светились, он был похож на хаски, готового наброситься от восторга.

Шэн И уткнулся в тарелку:

— Сначала подпишу контракт, а там видно будет. Если подпишу, скорее всего, буду жить на базе, но иногда в выходные буду приезжать.

— Ура!

— Не возвращайся один, лучше привези невестку, — улыбнулась мама Шэна, нанося сокрушительный удар.

Шэн И сделал вид, что не расслышал, и продолжил есть.

После ужина он вернулся в свою комнату. Эту виллу отец купил два года назад, вещей у Шэн И было мало, поэтому здесь было пусто. Он достал телефон и отправил сообщение И Хуаю.

[Шэн И: Когда подписание?]

И Хуай прислал голосовое сообщение. На фоне было шумно, видимо, они все еще праздновали. Его голос звучал низко, с хрипотцой из-за выпитого алкоголя:

— Когда скажешь, тогда и подпишем. Насчет бонуса не переживай.

[Шэн И: Тогда завтра приеду. Вы там продолжайте, приятного вечера]

Следом он отправил стикер с милым щенком и подписью: Я спать.

И Хуай сжал телефон. Его янтарные глаза блеснули, на лице появилась легкая улыбка. Он набрал ответ:

[И Хуай: Спокойной ночи, щенок]

Шэн И уставился на это слово, помолчал немного, и чувство вины, которое он испытывал, исчезло без следа.

На следующее утро он проснулся только к обеду. Мама ушла по магазинам с подругами, и готовить еду для двух сыновей она явно не планировала. Отец уехал в офис — компания переезжала обратно в страну, дел было невпроворот.

Шэн Юй сидел на диване в гостиной, решая задачи. Увидев, что Шэн И спустился, он отложил ручку.

— Ты идешь в клуб, брат?

Шэн И взлохматил волосы и кивнул.

— Не забудь про автограф, спасибо, дорогой братик, — Шэн Юй послушно похлопал глазками.

— Учись прилежно, расти над собой, — невозмутимо ответил Шэн И, доставая из холодильника банку колы, открыл ее и сделал большой глоток.

Шэн Юй повернулся:

— Прости, но я первый в школе, учителя меня хвалят за прилежность.

— Ага, молодец, — равнодушно отозвался Шэн И.

— Пф! — Шэн Юй разочарованно отвернулся и продолжил заниматься.

Когда он привел себя в порядок, было около часа дня, и Шэн И позвонил И Хуай.

— Когда будешь?

Шэн И уже зашнуровывал ботинки, зажал телефон между плечом и ухом и ответил:

— Уже выхожу.

— Ясно. Хочешь, я за тобой приеду?

<http://bllate.org/book/21896/2274691>